

В. М. ГЕЕЦ,
профессор, доктор экономических наук,
академик НАН Украины,
директор ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины”,
Главный редактор журнала “Экономика Украины”
(Киев)

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК РЕКОНСТРУКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ *

Проанализирована взаимосвязь экономических и политических предпосылок, ставших прологом трансформационных изменений в Украине в период формирования рыночной экономики. Показано, что основной в этом процессе стала политическая целесообразность, которая была направлена на разрушение силами рынка политической и экономической систем прошлого и достигла успехов, но параллельно существующая вседозволенность со стороны государства и гражданского общества дала рыночным силам возможность получить политический контроль над государством и минимизировать в определенной части влияние так называемого “коллективного выбора”, что в конце концов существенно сократило участие населения в выборах как президента, так и Верховной Рады Украины.

Ключевые слова: реконструктивное развитие, свободный рынок, силы рынка, силы “коллективного выбора”, политический цикл в экономической политике, бюджетная консолидация, взаимосвязь экономических и политических трансформаций.

V. M. HEYETS,
Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Academician of the NAS of Ukraine,
Director of the Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine,
Editor-in-Chief of the journal “Economy of Ukraine”
(Kiev)

PECULIARITIES OF THE INTERRELATION OF ECONOMIC AND POLITICAL PRECONDITIONS OF A RECONSTRUCTIVE DEVELOPMENT OF UKRAINE’S ECONOMY

The interrelation of economic and political preconditions, which became a prolog of transformational changes in Ukraine during the formation of a market economy, is analyzed. It is shown that the economic expediency became a base in this case. It is shown that the political expediency became basic in this process. It was directed to the fracture of political and economic systems of the past by the market forces and was successful. But the permissiveness from the side of the state and the public society, which existed in parallel, allowed the market forces to get the political control over the state and to minimize, “to a certain degree”, the influence of the

© Геец Валерий Михайлович (Heyets Valerii Mikhailovich), 2016; e-mail: gmv@ief.org.ua.

* Материал публикуется в продолжение дискуссии, начало которой было положено в юбилейном номере журнала к 25-й годовщине Независимости Украины // Экономика Украины. — 2016. — № 8. Статья подготовлена по результатам выполненного в 2016 г. исследования по теме “Реконструктивный тип экономического развития и основные направления его реализации в Украине”, проведенного в рамках программы НАН Украины “Реконструкция экономики Украины: исторические вызовы и современные проекты”.

so-called "collective choice", which eventually reduced essentially the participation of the population in the elections of the President and the Verkhovna Rada of Ukraine.

Keywords: reconstructive development, free market, market forces, forces of "collective choice", political cycle in the economic policy, budgetary consolidation, interrelation of economic and political transformations.

Деструктивность в социально-экономической динамике развития экономики Украины в период трансформационных изменений, ориентированных на формирование политико-экономической конфигурации капиталистического устройства, была неоднократно доказана как в работах монографического характера, так и в систематизированных статистических исследованиях, выполненных в том числе и учеными Института экономики и прогнозирования НАН Украины совместно со специалистами Государственной службы статистики Украины *. К сожалению, в силу объективных обстоятельств, сложившихся к 2016 г., провести итоговые исследования такого характера за 25 лет независимости не удалось. Вместе с тем имеющаяся макроэкономическая статистика 2011–2015 гг. позволяет утверждать, что кризисные явления в украинской экономике в этот период лишь усугубились, что вызвало дальнейшую деструктивную социально-экономическую динамику, преодоление которой, на наш взгляд, связано с переходом к реконструктивному типу экономического развития. Сущность его, по мнению А. Гриценко, состоит в развитии, которое достигается на основе качественной перестройки несущих конструкций экономики, коренного изменения ее структуры. В результате перехода к такому типу развития ожидается, что будут обеспечены в первую очередь качественные изменения в технико-технологических параметрах с соответствующими последствиями, касающимися изменений как в видах деятельности, так и в организационных формах объединения труда и капитала с одновременными институциональными изменениями их взаимодействия. Все это, безусловно, требует качественных изменений внутренней политики.

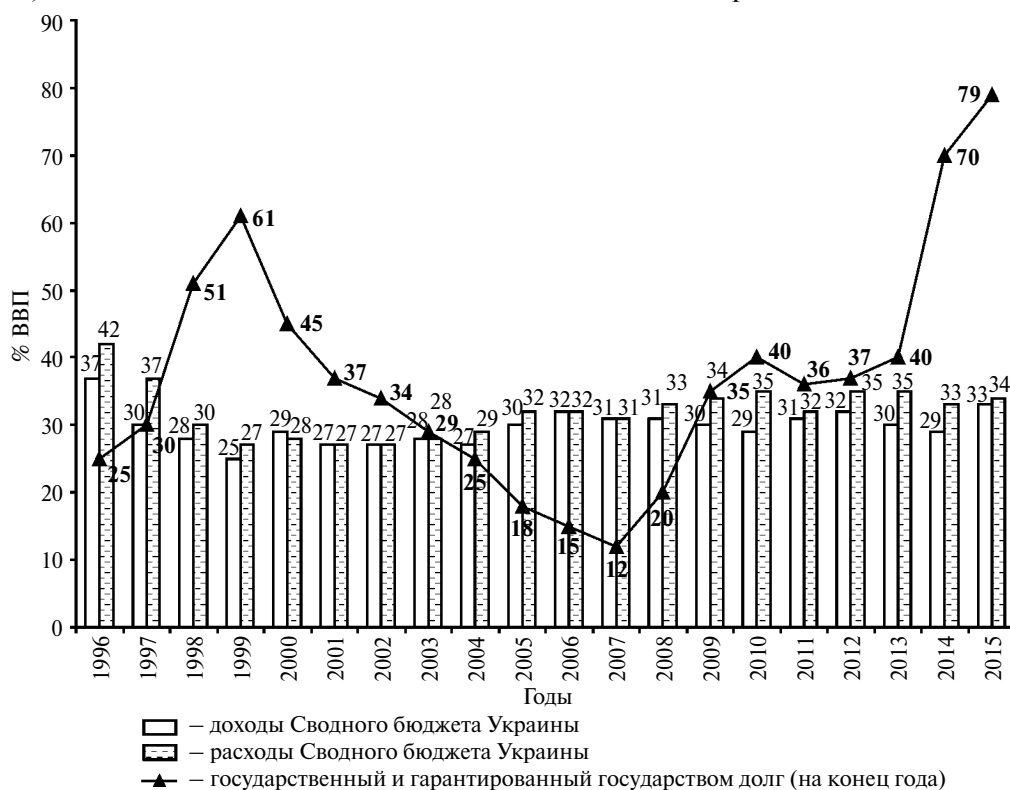
В настоящее время декларируется, что изменения в отечественной экономике должны происходить при условии, прежде всего, реализации бюджетной консолидации, предполагающей, в первую очередь, экономию расходов с целью минимизации разницы между доходами и обязательными для выполнения расходами государства, так как, по состоянию на конец 2015 г., государственный и гарантированный государством долг достиг 79% ВВП (рис. 1), что значительно превышает признанную европейскими критериями величину долга по отношению к ВВП на уровне 60%. Тем более, он превышает тот его максимальный предел в 40%, который, по нашему мнению, способна обслуживать экономика Украины, исходя из уровня ее развития. Индикатор долговой устойчивости (табл.) по государственно-му и гарантированному государством долгу, по состоянию на 1 января 2015 г., для развивающихся стран равнялся в среднем 39,4% ВВП, тогда как в Украине на 1 января 2016 г. он достиг 79,4%, то есть превысил его более чем в 2 раза.

В то же время следует учитывать, что существующие обязательства Украинского государства, которые, как правило, каждый раз замораживались законом о государственном бюджете, — это результат опережающего роста так называемых функциональных потребностей украинского общества, которые являются следствием, с одной стороны, политики социализации экономики Украины в период ее независимости, а с другой — сохранения и даже усиления патерналистских настроений и поведения населения, сформировавшихся еще во времена планово-распределитель-

---

* См., например: Экономика України за 1991–2009 роки. — К. : Державний комітет статистики України, 2010. — 111 с.

ной системы, а также под влиянием отдельных политиков, которые на протяжении 25 лет независимости придерживались популистских взглядов, особенно в условиях, сложившихся из-за политического и экономического кризиса 2013–2016 гг.

Рис. 1. Предельная интерпретация доходов, расходов бюджета, государственного и гарантированного государством долга Украины в 1996–2015 гг.

Построено автором по данным Министерства финансов Украины и Государственной службы статистики Украины.

Индикаторы долговой устойчивости *

Долговые показатели	Украина по состоянию на:			Средние значения для развивающихся стран по состоянию на 01.01.2015 г.**	Предельно допустимые значения
	01.01. 2014 г.	01.01. 2015 г.	01.01. 2016 г.		
Государственный и гарантированный государством долг (% ВВП)...	40,2	70,3	79,4	39,4	40–60
Государственный и гарантированный государством долг (% доходов госбюджета)	172,3	308,3	294,1	н. д.	150–200
Валовой внешний долг (% экспорта товаров и услуг).....	167,1	193,0	248,3	79,1	200
Валовой внешний долг (% ВВП)	77,5	127,1	143,9	22,2	не определено
Краткосрочный внешний долг по окончательному сроку погашения (% к международным резервам).....	290,4	788,0	385,0	24,8	100

Окончание таблицы

Обслуживание госдолга (% доходов госбюджета).....	11,4	13,7	16,8	н. д.	15
Плановое погашение и обслуживание долгосрочного внешнего долга (% экспорта).....	42,4	46,1	н. д.	8,9	20

* Составлено д.э.н. Т.П. Богдан (Институт экономики и прогнозирования НАН Украины) по данным МВФ, МБРР, НБУ, Министерства финансов и Государственной службы статистики Украины.

** Приведены по: International Debt Statistics МБРР и World Economic Outlook Database МВФ.

Современный проект реализации реформ в Украине должен сопровождаться необходимыми изменениями во внутренней политике, способными обеспечить выполнение требований бюджетной консолидации, в результате чего будет получена внешняя финансовая поддержка от международных финансовых организаций, стран-доноров и стран – внешних кредиторов, без которой Украине сложно сохранять макроэкономическую стабильность. При этом следует понимать, что решения о выполнении обязательств перед внешними кредиторами имеют намного более высокий приоритет, поскольку у международного сообщества, как демонстрирует даже сравнительно непродолжительный опыт Украины, в действительности есть достаточно возможностей для давления на власть с тем, чтобы и требования, и обязательства выполнялись вовремя и, как правило, в полном объеме. В случае же трудностей с их выполнением реструктуризация долгов применяется, но согласно все тому же подходу их приоритетности. В итоге это налагает еще более жесткие, финансово сложные условия в будущем для экономики, которая, как ожидается, со временем перейдет к экономическому росту. Собственно, такие обязательства, по нашему мнению, ориентированы на экономический рост, но после его восстановления до ожидаемого уровня можно предположить, что они же и будут его тормозить. Для Украины, согласно подписанным в 2014 г. условиям реструктуризации долгов, это может наступить в 2021 г.

Изменения в охарактеризованных направлениях экономической политики государства в сложившихся условиях требуют изменений в подходах к внутренней политике правительств и их возможностям выполнить взятые, в том числе и предыдущими правительствами и парламентами, обязательства. По состоянию на 2016 г., масштаб обязательств превосходит возможности государства и правительства, поэтому Украина вынуждена просить внешней помощи. Как следствие, меняется и отношение людей к основам политики государства, даже в вопросах политических мотиваций. В частности, речь идет об участии в выборах и отношении населения как к отдельным политическим силам, так и к принципам государственной политики, касающимся процедур их реализации с привлечением широких масс и соответствующей спецификой их политической активности.

Осуществленные в Институте экономики и прогнозирования НАН Украины исследования на эту тему [1] свидетельствуют, что государственные институты не могут эффективно выполнять функции защиты населения в широком смысле, поскольку в Украине, в отличие от существующих в большинстве стран мира тенденций, доминируют ценности безопасности, так как люди ощущают ее дефицит. Для усиления защиты и повышения уровня безопасности украинцы могут стремиться вступать в коалиции с различными по размерам и силе неформальными и формальными акторами – от семьи и соседей до крупного бизнеса (корпораций) и центральной государственной власти, которая во многом находится под контролем последнего, сосредоточившего свои усилия, в частности, на политическом контроле за перераспределением в свою пользу государственных ресурсов, в том числе и финансовых. Как

следствие, в этих условиях население начало терять веру в возможность усиления своего влияния на повышение степени удовлетворения растущих социальных потребностей путем активного участия в демократических выборах с целью дальнейшей переориентации основ государственной политики на удовлетворение социальных потребностей с помощью механизмов социального перераспределения, в том числе и адекватной ему налоговой и тарифной политики.

Свидетельством осязаемых изменений в этом направлении за годы независимости является, в частности, динамика участия населения в выборах Президента Украины, которое за период 1991–2014 гг. снизилось почти на 24 процентных пункта (рис. 2). При этом за указанный период чрезвычайно высокая активность избирателей наблюдалась всего дважды. Первый раз в 1991 г., и это было связано, прежде всего, с тем, что тогдашний электорат, с одной стороны, сохранил ментальность предыдущей системы, когда участие в выборах было практически обязательным, следовательно, массовым, а с другой – значительное большинство считало, что выборы Президента Украины в новых условиях демократизации политического процесса позволят благодаря соответствующему активному участию решить проблемы в первую очередь в сфере потребления, которые накопила еще прошлая экономическая система. В итоге, несмотря на произошедшие в политических процессах изменения в условиях перехода к “демократии капиталистического характера”, существенные сдвиги в уровне жизни населения не только не произошли, а он даже ухудшился, поскольку имел место спад экономики. Политические же процессы, с учетом склонности украинцев ориентироваться на формальных и неформальных акторов, обострились вплоть до массовых протестов 2004 г. Это был второй всплеск соответствующей активности на выборах президента в 2004 г., так как у населения в очередной раз сформировалось мнение, что его активность в неформализованной общественной жизни сможет в корне изменить политические процессы, в результате чего к власти придут политики новой генерации, которые будут исповедовать принципы либерально-демократической направленности и актуализации дальнейшей роли рынка, что позволит в условиях уже новой для Украины системы “демократического капитализма” достичь осязаемых сдвигов. Как известно, результат оказался не таким, как ожидало большинство населения, хотя в этот период экономика Украины вплоть до конца 2008 г. демонстрировала достаточно высокие показатели экономического роста благодаря произошедшим тогда институциональным изменениям и существенному повышению влияния внешней экономической конъюнктуры*. Однако государство как основной общественный институт не смогло ни гарантировать права собственности, ни обеспечить условия, при которых доминирующие рыночные структуры монопольного характера не имели бы привилегированного доступа к природным и государственным ресурсам. В то время квазирынок во многом превосходил государство [4]. Это означает, что квазирыночная власть, сформировавшаяся тогда в Украине, была сильнее власти государства, и из-за этого во многом нарушались социальные права граждан, в том числе тех, кто занимался малым и средним бизнесом. Корпоративные группы осуществляли политическое вмешательство в процессы как принятия решений, так и их выполнения, поскольку в Верховной Раде Украины многих созывов представители крупного бизнеса, и даже его собственники, были и сейчас весьма широко присутствуют**.

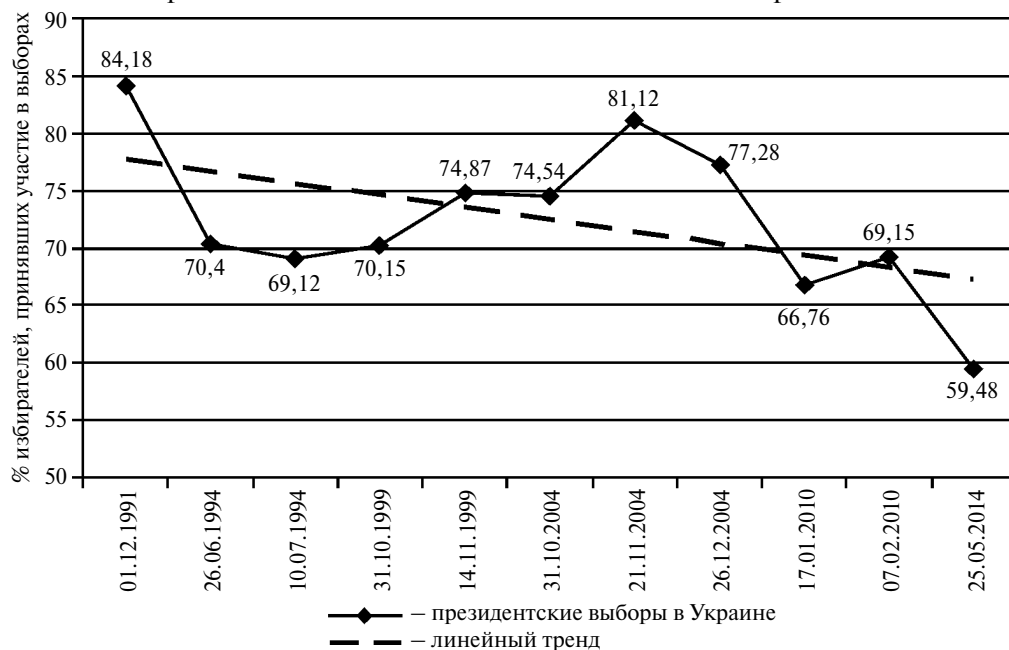
После выборов президента в 2004 г. население начало терять уверенность в том, что таким путем можно осуществлять общественный контроль за действиями государства в сфере экономики. Несмотря на то, что протестные настроения в общест-

---

* См. детально исследования Института экономики и прогнозирования НАН Украины на эти темы [2; 3].

** См. детально [5; 6].

ве значительно выросли с конца 2013 г., на выборах Президента Украины в 2014 г. количество проголосовавших было самым низким за всю историю независимости.

Рис. 2. Динамика участия избирателей в президентских выборах в Украине в период 1991–2014 гг.

Построено автором по данным Центральной избирательной комиссии Украины и Википедии за соответствующие годы.

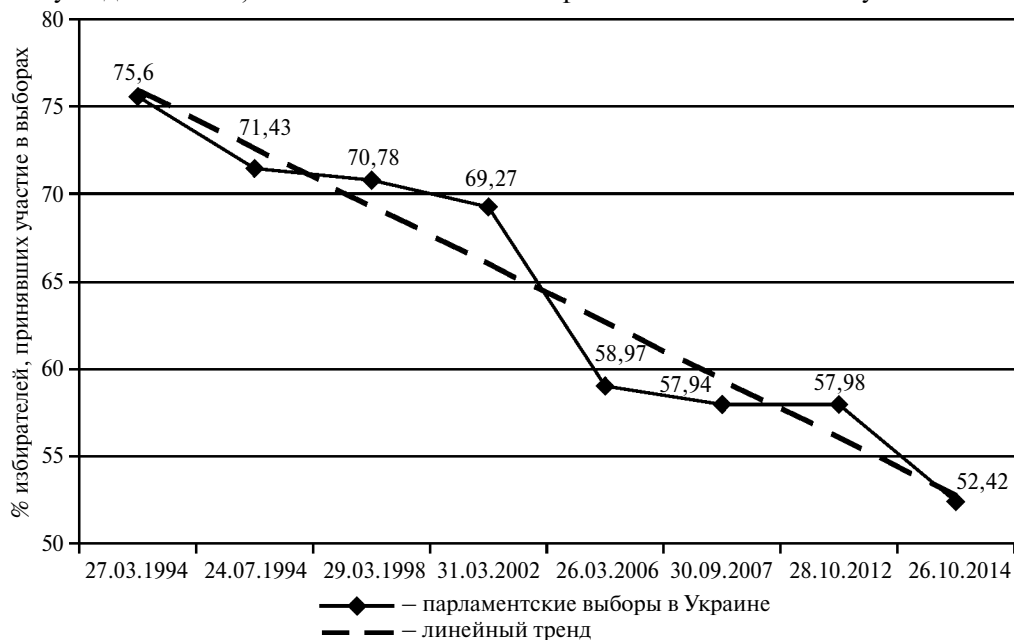
В течение 20 лет (1994–2014 гг.) парламент постоянно терял доверие людей, и участие в выборах в него снизилось более чем на 23 процентных пункта (рис. 3). В целом доверие к существующей политической системе и деятельности политиков все время имеет низкие показатели и дрейфует в сторону новых изменений.

Выполненные в Украине исследования на тему трансформации партийной системы по результатам выборов в период 1998–2012 гг. свидетельствуют, что существующая избирательная система приводит к тому, что расстановка сил в парламенте структурируется не только по партийной принадлежности, но и по принципу поддержки или не поддержки существующего политического режима. При этом, с точки зрения политических акторов, на смену стратегии партийного строительства приходит стратегия использования бюрократических ресурсов *. В этих условиях степень доверия электората и электоральный выбор не устойчивы в части возможностей изменений посредством участия в выборах демократическим путем, что в случае неизменности существующих тенденций и в дальнейшем будет отрицательно влиять на активность избирательного процесса, снижая тем самым даже степень эффективности и успешности самих демократических процедур выборов.

Такие происходившие в Украине процессы во многом адекватны тем, которые характерны для большинства европейских стран. Речь идет о том, что "...с исчезновением у государства возможности увеличивать дискреционные расходы, выросла общественная неудовлетворенность демократическими процедурами и ведущими государственными учреждениями. Явка избирателей на парламентских выборах снижалась практически везде, возросла неустойчивость электорального выбора...", а до-

* См. детально: Парти́йна система в Україні після парламентських виборів 2012: ефективне число партій і місце в класифікації : аналіт. записка [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.niss.gov.ua/content/articles/files/an_-dop_Harkiv-4ca10.pdf.

верие к политикам, партиям и парламенту находилось в состоянии упадка <...> членство в политических партиях <...> претерпело крах <...> и наблюдается существенное несоответствие между демократическими процедурами и удовлетворением тем, как демократия функционирует” [7, с. 11–15]. Что касается последнего замечания, то социологические опросы свидетельствуют, что в Украине “...на первый взгляд, приоритет демократических ценностей безусловен для почти половины (43%) экономически активных граждан, что вроде бы делает демократию общенациональным выбором. Верят в то, что при определенных условиях авторитарное правление имеет преимущество над демократией, значительно меньше опрошенных (28%), остальные не отдают предпочтение тому, является ли правление демократическим или авторитарным (28%). Однако постановка вопроса в экономическом ракурсе в корне меняет соотношение ответов. Выбирая между страной, где мало политических свобод, но устойчивый экономический рост, и страной, в которой имеются все политические свободы, но слабая экономика, большинство (61%) выбирает жизнь в первой. Следовательно, по разным причинам преимущественное большинство населения готово жертвовать свободами ради материального благополучия: причины такого выбора могут быть разные – от разочарования в демократии до мысли, что последней уже достаточно, и “часть” можно без потерь обменять на благополучие” *.

Рис. 3. Динамика участия избирателей в парламентских выборах в Украине в период 1994–2014 гг.

Построено автором по данным Центральной избирательной комиссии Украины и Википедии за соответствующие годы.

При этом следует иметь в виду, что возможности увеличения расходов Сводного бюджета Украины в условиях проведения политики жесткой экономии и бюджетной консолидации весьма ограничены, поскольку их рост достиг некоторого предела – с 28,4% ВВП в 2000 г. до 34,6% в 2015 г. В соответствии с такими тенденциями, определенного уровня ограничений своего роста достиг и удельный вес так называемых социальных выплат на образование, здравоохранение, социальную защиту и социальное обеспечение – с 12,8% ВВП в 2000 г. до 18,3% в 2015 г. Учитывая, что Украи-

* См. детально: Україна: від кризи до економічного зростання. План модернізації України / Федерація роботодавців України. – К., 2015. – С. 43.

на вынужденно приняла решение о росте расходов на оборону на 5% ВВП, в дальнейшем доля социальных расходов с целью увеличения объемов социальных услуг от государства расти не будет, поскольку Правительство Украины находится под давлением, с одной стороны, международных кредиторов, а с другой — обстоятельств, связанных с ведением военных операций на Востоке Украины, тем более, что возможности дальнейшего накопления государственного долга, как уже говорилось, не только достигли своего граничного предела, но даже превысили долговую устойчивость, что ведет к увеличению части расходов бюджета на обслуживание долга. Таким образом, возможности правительства для изменения политических и отвечающих им экономических и финансовых ориентиров весьма сужены, так как из-за обязательных расходов на обслуживание долгов и военных расходов в существующих условиях без достижения экономического роста, по нашим подсчетам — до 5% в год, будут накапливаться проблемы в сфере потребления, а также будет усиливаться долговая зависимость, что в дальнейшем снизит долговую устойчивость вплоть до угрозы нового кризиса долгового характера. Учитывая существующие обязательства государства, обострений долгового характера в экономике и социальной сфере следует ожидать уже в 2018 г.

Это означает, что в существующих условиях возможности перераспределения бюджетных расходов, с учетом их обязательной части, в пользу социальных не только ограничены, но и, по сути, вынужденно обязательны, поскольку без госинвестиций в те сферы и виды деятельности, о которых должно заботиться государство, в частности — в инфраструктуру, стали тормозом экономического роста. Примеры этого уже имеются. Это “Укрзалізниця”, которая в середине 2016 г. не справилась с перевозками, что затормозило рост промышленности. Такие государственные инвестиции должны стать элементом фиксированных (то есть обязательных) расходов, хотя при определенных условиях до этого времени они часто рассматривались как дискреционные расходы, которые, в соответствии с таким подходом, сокращались.

Реконструктивный тип экономического развития требует общественного и экономического прогресса и становится возможным в случае, если существуют институциональные предпосылки решить противоречия в треугольнике “общество — государство — экономика”. Последние обусловлены тем, что, с одной стороны, “власть рынка” мотивирована на получение прибылей путем капитализации ресурсов экономики, а с другой — “власть коллективного выбора” в большинстве своем мотивирована на распределение и перераспределение все тех же ресурсов экономики на цели социального обеспечения.

Накопленный в капиталистическом мире опыт разрешения этого противоречия имеет разные модели. Их характеристику и возможности использования в Украине в ее реконструктивном развитии мы проанализируем в дальнейших исследованиях и соответствующих публикациях на эту тему. В данной же статье рассмотрим тот спектр проблем, который касается уже существующих особенностей решения очерченной фундаментальной проблемы взаимоотношений “власти рынка” и “власти коллективного выбора”, чтобы выяснить, что именно необходимо изменить в будущем.

В течение почти всех предыдущих более чем 25 лет трансформаций данное противоречие в Украине разрешалось путем доминирования политического цикла в экономической политике, когда накануне очередных выборов — будь то парламентские или президентские — власть для улучшения имиджа политических сил и их победы на выборах повышала в угоду так называемому давлению “коллективного выбора” социальные обязательства, обещая их выполнение после победы. Социализация экономической политики в результате ряда политических циклов привела к чрезмерным обязательствам, когда для их выполнения на протяжении одного года нужно было бы израсходовать два, а то и больше бюджетов страны. Масштабные

разрывы достигли уровня, когда в государстве, даже благодаря внешней помощи, размер которой, кстати, также ограничен, выполнять весь объем законодательно закрепленных расходов, обеспечивать льготы, обслуживать долги стало невозможно. В этих условиях государственный долг вырос до уровня, когда стране реально угрожал дефолт. Это в итоге свидетельствует о тупиковости политического цикла в экономической политике Украины образца 2000–2012 гг. Тем более, что “хорошая экономическая политика не должна быть политизирована по определению. Эту точку зрения не разделяют, конечно, те, для кого политика существенно необходимый инструмент для защиты от рынка, чье беспрепятственное функционирование мешает тому, что они считают правильным. Если их не убедить принять взгляды неоклассической экономики об общественной жизни и какой она должна быть как само собой разумеющееся <...> их политические требования будут отличаться от <...> стандартной экономической теории. <...> Экономика, если она достаточно концептуально отстранена, может моделироваться как стремящаяся к равновесию, а политическая экономия не может, если она только не лишена демократии и не руководствуется платоновской диктатурой экономистов-королей” [8, с. 365–366].

Трансформация и так называемые реформы, которые создавали в Украине рыночную экономику и соответствующую экономическую политику, носили политизированный характер, который существенно отличался от описанного. Считалось, что необходимо обеспечить бесперебойное функционирование именно рынка, а не качественную защиту от его агрессивности, в условиях слабости как государственных институтов, так и институтов гражданского общества, что и имело место в Украине. Силы рынка были максимально направлены на то, чтобы ликвидировать имевшийся в то время социалистический способ производства и отвечающую ему политическую систему, ограничить их и, в конце концов, избавиться как от таковых, чтобы обезопасить себя от возврата назад. Политика свободы свободного рынка (считай – “дикого” рынка) в угоду политической целесообразности ликвидации прежней системы достигла пределов, сформировавших сверхмощную капиталистическую прослойку в экономике, достигшую по своему влиянию таких масштабов, благодаря которым крупный капитал получил возможность манипулировать политикой. Его влияние достигло пределов реализации политики в свою пользу с одновременной возможностью доступа к участию в капитализации их прибылей и государственных служащих либо через прямой контроль последними бизнесов, либо через взятки. Наряду с этим, в реальной жизни произошло и другое. Что мы имеем в виду? Под давлением ожидаемого удовлетворения социальных предпочтений, сформировавшихся еще в предыдущей системе, благодаря новой – рыночной – системе, которая политически пропагандировалась как способная принести новое качество жизни населения, у власти в то же время возникли желания и появились возможности в целях сохранения своих полномочий, в конце концов, получить дополнительные ресурсы, позаимствованные в том числе и в счет ожидаемых доходов от экономического роста будущих периодов. При этом благодаря заимствованиям можно было частично удовлетворять и социальные требования населения. Однако распределение будущих ресурсов на текущие требования не может не привести к кризису и потере доверия, поскольку нарастает долговая зависимость. Так, собственно, и произошло. Экономика оказалась зависимой от политики или, скорее, от политической целесообразности, которая предполагала разрушение прежней политической системы путем использования неограниченных возможностей “дикого” (стихийного) рынка.

Стихийный рынок переходного периода трансформаций, успешно использованный в качестве инструмента разрушения экономической системы прошлого, кроме того, был новым инструментом одновременного формирования своеобразно орга-

низованного рынка. Крупные государственные предприятия посредством механической модели приватизации — и, как правило, морально нелегитимной ее реализации — были приватизированы. При этом они не только сохранили, но и усилили монополизированный характер бизнеса, действующего по законам не цивилизованного, а монопольно контролируемого рынка. Это подорвало и без того слабую мотивацию к работе по законам легальной деятельности, тем самым, не позволив проявляться рыночным силам по законам конкуренции. Государство, в свою очередь, с позиций политической целесообразности поддерживало такого рода реализацию проекта перехода к рынку, защищая его, помогая, в том числе исходя из собственных выгод, продвигать интересы монополий как на внутреннем, так и на внешних рынках, одновременно давая возможность бизнесу назначать на ключевые должности в правительстве своих людей и контролировать политические силы в парламенте. Становление такой системы не может произойти без кризиса. Кризис обострил проблемы действующего, "по-новому для нас организованного рынка монополий", а выход из него стал необходимостью цивилизации рыночных отношений глобального характера. Последние в настоящее время в мировой системе глобального капитализма сами переживают системный кризис. Тем более, что мир, как следует из обмена мнениями на последнем Всемирном экономическом форуме в Давосе, во многом не определен, следовательно, трудно прогнозируем; в нем по-новому комбинируются интересы глобальных сил влияния с ощутимым ростом роли сетевых структур, активизация действия которых ставит на повестку дня проблему реформирования процессов обеспечения эффективности демократических процедур совершенно нового качества.

В Украине государство на пути к рынку сформировало глубокую проблему из-за того, что каждый из ключевых игроков со стороны как рынка, так и "коллективного выбора", за которыми стоят соответствующие социальные группы населения, ориентирован на собственные интересы. Государство допустило формирование монопольно организованного капитализма и параллельно социализировалось со своими обязательствами, не имея инструментов решения этого противоречия самостоятельно, то есть без внешней помощи, которая будет предоставляться под давлением глобальных изменений.

Сложившиеся в Украине условия повлекли за собой антагонистические отношения между трудом и капиталом, которые, по нашему убеждению, должны меняться в результате реформ, а не путем новых потрясений. Известно, что политическая целесообразность в угоду формированию сил рынка должна была бы способствовать повышению производительности и экономическому росту и в результате обеспечить улучшение качества жизни. В тот период этого не произошло, но политическая система прошлого способа производства была успешно разрушена силами рынка. Однако возникла новая угроза, когда сверхмощная прослойка крупного капитала за счет своих ресурсов получила возможность для так называемого "захвата государства" с хорошо известными отрицательными последствиями. Политика государства того времени вступила в противоречие. Без имеющихся механизмов прозрачного контроля демократические процедуры выборов ориентировали на расширение власти рынка, чем в первую очередь воспользовался тот, кто административно контролировал капитал, что позволило социалистическим предприятиям реформативаться в контролируемые новыми собственниками корпоративные структуры, которые одновременно позаботились о своем участии в контроле политики власти в интересах крупного бизнеса. Можно утверждать, что государство, взяв на себя обязательства проводить рыночные реформы, преследовавшие цель ликвидировать политико-экономическую систему прошлого благодаря неорганизованному (стихийному) рынку, имеющему чрезвычайного характера разрушительные силы, и непосредственно

участвуя в этом процессе в лице бесконтрольно действующего бюрократического аппарата, имевшего возможность удовлетворить свои частные интересы, было вынуждено только по форме социализировать за свой же счет наемный труд, ожидавший от сил и власти рынка удовлетворения тех же частных интересов как работающего, так и неработающего населения. Вместе с тем уровень удовлетворения социальных потребностей снизился. Новая система оказалась неспособной одновременно сочетать эти процессы, поскольку недееспособными были механизмы согласования взаимных интересов “власти рынка” и “власти коллективного выбора”. Кризис экономического и политического характера был неизбежен. Доминирование политического цикла в экономической политике в очередной раз доказало свою несостоятельность.

К сожалению, этот политический цикл в экономической политике — не единственное направление доминирования политики над экономикой, которое деструктивно влияет на развитие последней, так как тормозит развитие производительных сил. Не менее глубоким противоречием на пути к обеспечению стабильности и роста экономики и общества было превалирование интересов бизнеса в политике государства, что в итоге привело к “приватизации государства”, в результате чего “власть рынка” стала преобладать не только над “властью коллективного выбора”, но и над “властью государства”. Это проявилось, прежде всего, в неконтролируемом обществом перераспределении ресурсов страны, в том числе и финансовых, в интересах отдельных, прежде всего крупных, бизнесов. В итоге долгосрочной тенденцией в Украине стала тенденция формирования неравенства, результатом которого, в соответствии с исследованием Дж. Стиглица, является то, что “общества с высоким уровнем неравенства функционируют неэффективно, а их экономики не имеют ни стабильности, ни устойчивости” [9, р. 83]. Следствием стало то, что Украина, как и многие другие страны с высокой степенью неравенства, вошла в ряд непрерывных кризисов, охвативших экономику, другие стороны жизни общества, политическую власть и политические силы. Последние периодически менялись у руля власти вместо поиска баланса интересов и механизмов взаимодействия между государством, рынком и обществом. Таким образом, доминирование политики и соответствующих политических трансформаций было определяющим и в этой части. В случае же продолжения углубления неравенства нам, как об этом свидетельствует опыт и других стран, угрожают гражданские конфликты, рост преступности и социальная нестабильность.

В период, когда перед Украиной реально встала проблема необходимости трансформации экономики (особенно в 1990-х годах), казалось, что без политической реформы осуществить это невозможно. В этом вроде бы убеждает практика многих стран, хотя успешный опыт реформ коммунистического Китая это отрицает. Мы не станем развивать данный аспект исследования, поскольку восточноевропейский опыт успешных реформ имеет иную доказательную базу, ведь там многопартийность общественной жизни в основном сохранилась, и это реформы трансформационного характера. Что касается успешного опыта коммунистического Китая, то ответ можно найти в фундаментальной работе Дж. Арриги “Адам Смит в Пекине” [10]. К тому же, в Китае после десятилетий успешных реформ рыночного характера под руководством коммунистической партии сегодня, когда обнаружилась необходимость внесения существенных коррективов в курс реформ, содержание которых в политическом плане во многом учитывает западные концепции, в частности рейганомики, экономика должна ориентироваться на повышение роли рынка, следовательно, и на соответствующие изменения в роли государства в экономике. В Китае новый этап реформ в условиях так называемой “новой нормальности” реализуется согласно решениям пленума ЦК КПК, а их ключевым инициатором является Си Цзиньпин.

В переходный период политическая жизнь Украины достаточно быстро пришла к тому, что партийное строительство начало обретать профили так называемых массовых, или народных, партий *. В этих партиях, наряду с представительством определенной прослойки населения, от которой, как правило, исходит инициатива их создания, независимо от названия в основном представлены интересы бизнеса, и в первую очередь — крупного, который и формирует ядро любой партии. В него входят формальные и неформальные представители из масс населения, имеющие, кроме прочего, еще и определенную региональную идентичность. Как показала практика, это далеко не лучший опыт партийного строительства и его влияния на экономику.

Особо следует отметить, что партии, которые реально влияют на политику власти в стране, сегодня фактически не имеют в своей основе существенных отличий. Они выступают за парламентаризм, хотя своей деятельностью неоднократно приводили к разрушению парламентаризма и демократии, поэтому доверие к партиям в стране было и есть практически всегда очень низким. По итогам мониторинга социальных изменений Института социологии НАН Украины, удельный вес тех, кто доверял полностью или преимущественно политическим партиям за весь период наблюдений с 1996 по 2015 г., не превышал 10%, тогда как количество тех, кто совсем или преимущественно не доверял политическим партиям, — 60–74% **.

Вопреки тому, что в обществе есть масса сторонников как социализма, так и капитализма, в партийных программах взгляды на необходимость развития рыночных отношений не отрицаются; к ним добавляется еще и массовое декларирование партиями борьбы за социальную защиту населения, что усиливает патерналистские настроения в обществе. Все это стало азбукой реформ и поиска нового соотношения политического строительства в Украине, сформированных политикой либерализации как экономики, так и общественной жизни, реализуемой государством с самого начала перемен в виде “модернизационного проекта”. Роль партий в то время была минимальна, на содержание и характер реформ влияли, скорее, движения и внешнеполитические факторы. Эта проблема усложняется тем, что ее решение требует не простого перераспределения (как хочет большинство) власти между институтами, представляющими государство, рынок, общество в целом, а — в связи с изменением за годы реформ общественных ценностей и приоритетов — трансформации именно этих институтов, ориентированной на достижение нового консенсуса, в том числе и политического. Наличие таких противоречий в обществе приводит к тому, что неоднократные попытки реализовать в Украине взвешенную политическую реформу, которая бы отвечала вызовам и задачам начала XXI в., остаются чрезвычайно актуальными, ведь в противном случае политический кризис продолжится. Настроения населения в силу постоянного снижения уровня жизни существенно меняют политическую ориентацию, в частности, и в таком важном в политическом отношении вопросе, как демократические свободы. Люди, не получив реальных доказательств своего влияния на процессы перераспределения расходов государства с целью удовлетворения все возрастающих социальных потребностей и разочаровавшись в возможности решения проблем путем уличных конфликтов 2004 г., отреагировали снижением активности как на президентских, так и на парламентских выборах 2014 г. Из-за обострения неравенства как в качестве жизни, так и в доступе к ресурсам, а также ограниченной возможности повлиять на это, участвуя в выборах, население, как было охарактеризовано выше, ошутимо снизило свою явку на них.

* См. детальнее [11].

** Українське суспільство: моніторинг соціальних змін. — К. : Інститут соціології НАН України, 2015. — С. 547.

Причина состоит в том, что трансформационные изменения в экономике Украины за годы независимости показали, что украинская экономика не смогла восстановить уровень ВВП 1990 г., двигаясь при этом по пути деиндустриализации и существенного снижения уровня жизни населения. Однако в конце 2005 г. Украина была официально признана ЕС и в 2006 г. США страной с рыночной экономикой. Это одно из самых весомых достижений Украины, поскольку в начале трансформационных изменений, происходивших на фоне огосударственной экономики, большинство и населения, и элиты не имело представления о сущности такой современной формы ее функционирования, как рыночная, в которой доминирующую роль институционального характера играет частная собственность. Таким образом, результат политических трансформаций вроде бы положительный, но экономические последствия для большинства населения отрицательные. Это еще одно из противоречий между политикой и экономикой, в основе которого, по нашему мнению, лежат, прежде всего, содержание и последствия формирования основополагающего института частной собственности в экономике Украины, необходимого для успешного функционирования рынка.

За все годы независимости приватизация в Украине проходила и проходит в чрезвычайно противоречивых условиях. Еще в начале 1990-х годов более 50% респондентов одобряли развитие частного предпринимательства, и сегодня, даже несмотря на периодические кризисы, таких людей свыше 60%. Тех же, кто не поддерживал этот вид деятельности, за все годы трансформаций было всего немногим более 14%. Преимущественное признание украинским обществом целесообразности организации бизнеса на принципах частного предпринимательства — это хорошо. Но, как известно, оно не может успешно функционировать без института частной собственности в своей основе и судебной системы ее защиты. Что же происходило на этом “фронте событий”, связанных с формированием новой системы экономических и общественных отношений путем приватизации как основной структурной реформы в украинских реалиях?

В начале 1990-х годов формирование частной собственности в Украине путем приватизации предприятий, в том числе крупных, вызвало отрицательное отношение почти 32% респондентов, а накануне нашего 25-летнего юбилея таких людей было уже почти 55%. Практически вдвое возросло и количество тех, кто негативно относится к приватизации малых предприятий. Что же касается передачи в частную собственность земли, то число тех, кто не поддерживает приватизацию земли, выросло почти в 4 раза и, по состоянию на 2015 г., достигло свыше 53%, а количество тех, кто положительно относится к этому, резко снизилось. Если в начале 1990-х годов таких было почти 65%, то в 2015 г. — уже второе меньше. В целом это говорит о наличии глубокого противоречия в украинском обществе между, с одной стороны, функционированием рыночной экономики на принципах частного предпринимательства, а с другой — формированием институтов частной собственности в результате осуществляемой государством приватизации. Доверие к государственным институтам во все годы трансформационных изменений находится на уровне, не превышающем 20%, тогда как, по результатам мониторингов Института социологии НАН Украины, проводимых с 1992 г., преимущественно или полностью им не доверяют свыше 50% респондентов. В этом контексте следует отметить, что еще в начале 2006 г. Министерство торговли США, признавая рыночный статус украинской экономики, выделило пять его составляющих. В частности, считалось, что в Украине состоялась структурная реформа собственности и право частной собственности незыблемо. Однако, как видим, реформа собственности на принципах приватизации обществом не признается и во многом не признается на легитимном уровне, в том числе морального ха-

рактера. Это дает обществу основания сомневаться в целесообразности соблюдения в существующей форме прав собственности путем приватизации. А это уже повод для нестабильности бизнеса, особенно, если учесть, что в результате этих реформ сложился сверхвысокий (один из самых высоких в мире) уровень монопольного контроля собственности. Понятно, что это отрицательно сказывается на содержании и состоянии структурных реформ в Украине и по другим направлениям. В существующих условиях в обществе и государстве имеются все основания для нестабильности, в том числе политической, и, как следствие, в части защиты прав собственности. Таким образом, подрываются мотивы для инвестирования в экономику и накопления собственности посредством ее капитализации, что естественно для рыночной экономики. В практической деятельности они просто отходят на задний план. Именно поэтому выделенное противоречие не могло не отразиться на динамике капиталовложений, что вело и ведет к увеличению износа производственных фондов, падению конкурентоспособности, разрушению инфраструктуры и отсутствию возможностей для ускорения экономического роста.

Среди современных основополагающих признаков рыночной экономики важны самостоятельность и свобода развития рыночной среды. Именно они формально признаны такими, которые должны иметь место в экономике Украины в результате нового этапа структурных реформ, направленных на расширение "власти рынка" в том числе и на те сферы, которые раньше контролировались государством (кстати, не только в Украине, но и во многих европейских странах). Следует иметь в виду, что последние за более чем четверть века провели соответствующие изменения по расширению "власти рынка". С учетом политических и экономических соглашений Украины с ЕС, подписанных в 2014 г. и начавших в полном объеме выполняться с 2016 г., Украине также необходимо реализовать соответствующие изменения политического и экономического характера, в результате которых должны быть осуществлены реформы в пользу рынка.

Вместе с тем социологические исследования развития экономической ситуации в стране свидетельствуют, что, согласно современной ориентации в обществе, по состоянию на 2015 г. почти 75% респондентов настроены, если не на возврат к плановой экономике на основе полного государственного учета и контроля (свыше 26%), то на сочетание государственного управления и рыночных методов (почти 49%), и только 9% опрошенных считают, что нужно минимизировать участие государства. В свою очередь, это говорит об отсутствии консенсуса в вопросах дальнейшего расширения "власти рынка". В то же время уровень доверия к государственным институтам, которые и в дальнейшем должны играть ведущую роль, слишком низок на фоне политических кризисов, которые периодически возникают. Следовательно, перед Украиной стоит задача чрезвычайной сложности: необходимость дальнейших структурных реформ как для преодоления институциональных рисков трансформации собственности, так и для достижения, с учетом динамичных процессов глобализации, инклюзивности * в будущем развитии Украины в общественном и экономическом отношениях. Украинская экономика за годы независимости хаотично и циклически колебалась вокруг долгосрочного тренда и в настоящее время растет значительно ниже него, что может сформировать его новое значение на более низком тренде.

* Инклюзивное развитие — это развитие экономики, предполагающее вовлечение всех субъектов в процесс экономического развития на основе сочетания устойчивых темпов экономического роста с повышением уровня жизни людей и важных для этого факторов, когда все группы воздействуют созданию возможностей, участвуют в распределении выгод от развития и принятии решений, что отвечает идеологии либерализации и политике демократического капитализма согласно теоретическому распределению полномочий, намерениям и действиям основополагающих субъектов в моделях функционирования демократического капитализма.

Основой для этого должна стать апробированная обществом концепция реформирования политической системы, которая учитывает взаимоотношения ее субъектов и функций в реалиях будущего. Это позволяет развиваться институтам гражданского общества во взаимодействии с институтами власти, активизировать роль средств массовой информации вместо усиления их политической или бизнес-зависимости, что обеспечит соответствующие процессы интеграции политической системы Украины в европейскую и мировые политические структуры. Наибольшего внимания со стороны экономистов и политологов заслуживают вопросы о том, какие изменения могут произойти в государстве, обществе и особенно экономике, ведь именно здесь в значительной степени наблюдаются столкновение и взаимовлияние интересов, из-за чего государство стремится в сложившихся условиях проводить политику жесткой экономии, усиливать “власть рынка” и развивать бизнес.

Ослабление роли государства в реализации экономических функций происходит путем сокращения масштабов перераспределения ВВП. Однако при этом должна усиливаться его историческая роль как гаранта социальной стабильности. Первоочередная задача государства – защитить общество от волны насилия и преступности, масскультуры, обеспечить необходимую помощь наиболее нуждающимся, сохранность идентичности народа перед угрозой глобальной экспансии как в экономической, так и в общественной жизни. Следовательно, нужно найти оптимальное соотношение между социализацией государства и огосударствлением общества.

Идея укрепления государства в Украине доминирует в настроениях общества, что обусловлено его прошлым, однако для целей экономического развития реконструктивного типа нужно государство будущего, которое будет действовать прозрачно, эффективно, целенаправленно в интересах всего общества. В реальности результат оказался иным – большинство населения понесло потери от смены экономической модели вследствие усиления влияния рынка. По итогам 2016 г., уже почти 60% семей будут нуждаться в социальных дотациях и поддержке со стороны государства. Почему так случилось у нас, ведь стартовые условия нам достались не самые худшие среди постсоциалистических республик бывшего СССР? Почему именно наша экономика демонстрирует наибольший спад, а уровень 1990 г. нам так и не удалось достичь? Даже если учитывать финансово-экономические кризисы, а также военные действия на Востоке страны, начинали мы свой новый путь далеко не так, как, например, Германия в 1945 г. – с полной разрухи. Однако за 25 лет она, как и Япония, а позже и Южная Корея, не прошла, а пролетела путь к эффективному росту, что Украине до настоящего времени так и не удалось сделать.

Наше общество в большинстве своем было и есть ориентированным на необходимость и возможность изменений, сохраняя оптимистические надежды на будущее. Мы хотели изменений, но, как оказалось, часто не тех, которые меняют строй благодаря сдвигам в общественном сознании, а только происходящих путем механического перенесения отношений частной собственности (читай – приватизации). При этом мы не понимаем и не принимаем их полностью. Проведенные в НАН Украины социологические исследования свидетельствуют, что даже после 25 лет трансформационных изменений общественное мнение ориентировано на то, что должны были бы существовать, с одной стороны, частная собственность, а с другой – государственные стандарты социальной обеспеченности масштабов предыдущей экономической и политической системы, то есть те, за достижение и обеспечение которых отвечает исключительно государство, как это было в свое время в огосударственной экономике. Именно поэтому все недостатки частной предпринимательской деятельности списывались на государство – а оно от этого и не отказывалось, все более приобретая статус “огосударственной экономики”, но уже иного содержания. Согласно ему, с

одной стороны, государство стало соорганизатором и соучастником обогащения крупного бизнеса, а с другой — массовый размах приобрела коррупция в среде государственных служащих, что свело демократические процессы выборов к формальной смене групп контроля над ресурсами страны. Это — еще одна ключевая особенность внутренней политики: как менять положение дел в экономике не в лучшую, а в худшую сторону, обостряя политический и экономический кризис.

В существующих условиях на момент проведения в Украине в 2015–2016 гг. политики бюджетной консолидации путем регуляторной и распределительной либерализации правительствам, как уже было неоднократно доказано опытом других стран, в частности членов ОЭСР, как правило, удавалось избегать ответственности именно благодаря либерализации общественных услуг в пользу рынка, но это ведет к углублению неравенства, а “...растущее неравенство порождает политическую апатию и неудовлетворенность” [12, с. 254]. Соответственно, А. Шефар в своей работе далее пишет, что “неравенство не только снижает явку избирателей, но и делает состав голосующих социально неравномерным <...> существование неравенства подрывает доверие граждан к демократическим институтам” [12, с. 258, 259]. Соответственно, в украинской практике политической и экономической жизни население само, в силу упомянутых причин, ориентируется, согласно опросам, на необходимость подъема уровня жизни путем уступок в части своих свобод.

По нашему мнению, это есть и в дальнейшем может иметь место в Украине, поскольку в настоящее время мы осуществляем политику именно такого характера, но, в отличие от европейских государств, у нас это будет иметь более глубокие последствия, ведь там усиление неравенства происходило постепенно и в значительно более богатых странах, что позволяло предоставлять бедному населению компенсации посредством соответствующих трансферов. В Украине же, как в стране, являющейся одной из самых бедных в Европе, осуществить это будет весьма сложно. Это, с одной стороны, приведет к заимствованиям, усилению долгового бремени и формированию значительного числа маргиналов, которые все стремительнее будут терять надежду на то, что их участие в избирательном процессе позволит решить проблемы их растущей бедности, а с другой — будет порождать не только снижение доверия граждан к демократическим институтам, перераспределение избирателей в лагерь тех, кто заинтересован в поддержке крупного бизнеса, добивающегося успеха путем влияния на политику государства в свою пользу. К тому же наличие таких тенденций будет формировать базу для политических сил, которые будут использовать массовое недовольство падающим уровнем жизни, особенно тех, кто готов к протестам как с политическими, так и с экономическими требованиями.

Проведенные в Институте экономики и прогнозирования НАН Украины исследования динамики факторов и прогнозов протестов с экономическими требованиями в 2016 г. показали, что, начиная с 2011 г., количество зарегистрированных протестов такого рода увеличилось в 2015 г. самое малое в 2 раза; по сравнению с 2012 г. ежегодное количество зафиксированных протестов выросло в 1,5 раза, хотя структура протестов во времени изменилась, особенно после 2014 г. Конвенционные протесты преобладают, но их доля снизилась, вместо этого существенно (почти до 18% в 2015 г.) выросла доля насильственных протестов. Следует также добавить, что чем больше людей оценивают свое материальное положение ниже среднего, тем больше число протестов. Это означает, что ожидаемое углубление неравенства в условиях дальнейшей реализации политики жесткой экономии и повышение влияния сил рынка при сохранении их контроля или давления на “силу государства”, роста уровня удовлетворения социальных потребностей населения рыночно ориентированным методом в традиционных сферах, где доминировало государство (образование, здраво-

---

охранение и т. д.), в случае отсутствия успехов в возобновлении экономического роста (поскольку мировая экономическая модель также имеет проблемы с этим) могут, с одной стороны, повысить уровень протестов обедневшего населения, а с другой – увеличить недовольство тем, как в стране работают демократические институты. Как следствие, это будет формировать базу для новых политических сил определенного толка. Мы не можем не учитывать, что в мире существует и такое мнение: “Чтобы неолиберализм мог выжить, демократия должна умереть” [13, с. 21].

В триаде “общество – государство – экономика” именно общество (прежде всего через свою элиту) путем так называемых выборов и выбора технологий победы на них предпочло тот путь, который мы сейчас имеем, – коррумпированную и совсем неэффективную модель экономики, а не повышение производительности труда, что должно было бы превалировать в экономических и общественных отношениях, но мотивация к которому не стала всеобъемлющей, поскольку патерналистские настроения остаются достаточно высокими.

Имеющаяся глобальная интеграция в экономическом пространстве доминирует на принципах конкурентоспособности производств и в итоге соответствующего вмонтирования в глобальные цепочки создания добавленной стоимости. Украинскую же экономику с внешним миром связывает торговля сырьем и продукцией первичной переработки, цены на которые на мировых рынках из-за сравнительно низкой добавленной стоимости существенно колеблются. Следовательно, в случае их повышения мы “праздуем” успех как политических, так и экономических реформ, а в случае спада – имеем периодические кризисы, девальвацию гривни и многое другое, что каждый раз усиливает нашу зависимость от внешней финансовой поддержки, все больше погружает нас в долги и делает зависимыми от доминирующего внешнего влияния кредиторов. Последние могут монопольно воздействовать на положение дел с государственными обязательствами – в противовес демократическому влиянию населения, которое голосует, но не может противостоять политике правительства, вынужденного, вопреки политическим мотивам людей, отдать предпочтение внешним кредиторам. Таким образом, политика принятия решений правительством не защищена от внешнего политического давления. Кроме того, достаточно часто она не защищена и от внутреннего давления избирателей, осуществляемого оппозиционными партиями в парламенте. Возникает противоречие между демократией выборов внутри страны и внешним давлением, то есть властью глобального финансового рынка. Доминирование внешнего над внутренним сужает экономические основы демократии во внутренней экономической политике и если не усугубляет противостояние, то формирует разочарование в последней.

Выводы

Результатом 25 лет реформ (среди которых были как положительные, так и отрицательные) стало доминирующее влияние политических решений в сфере экономики, целью которых были разрушение, недопущение реставрации политической и экономической системы прошлого путем использования сверхмощных сил рынка, обеспечения свободы их деятельности во внутренней и внешней торговле, ценообразовании, приватизации, финансовой сфере, посредством нелегитимного присвоения чужого имущества и т. д. Вследствие такого рыночного фундаментализма старая система “умерла” и сформировалась политико-экономическая основа капиталистического способа производства с доминирующим во многих сферах экономики и политики крупным капиталом и недостаточно массовой мелкокапиталистической прослойкой. Последняя, к тому же, находится под монопольным давлением крупных компаний, следовательно, вынуждена подчиняться особым административным и корпоративным требованиям со стороны “государственной

демократии”. Именно это обусловило массовую поддержку ими протестов 2004 г. и особенно 2014 г. В обществе возникла идеология вседозволенности, так называемого “свободного” рынка, который себя дискредитировал. Это значительно осложняет новый этап реформ, особенно с учетом того, что, исходя из глобальных тенденций, сам он ориентирован на усиление влияния “сил рынка”.

В дальнейшем автор изложит свою точку зрения на то, в каком именно направлении должны осуществляться политические и экономические трансформации на пути развития реконструктивного типа. Представляется, что именно такой путь изменений следует реализовывать, поскольку в начале трансформаций украинскому народу была “продана” мечта вместе с верой во всемогущество рынка для экономического процветания, которую он (народ) якобы не смог осуществить. Причина же оказалась весьма банальной. Мы формировали рынок по идеологии рыночного фундаментализма, что подорвало веру в “силу рынка”, именно поэтому мы считаем, что Украине нужен реконструктивный тип развития как новый проект, в результате реализации которого будут преодолены существующие проблемы и в обществе, и в государстве, и, что особенно важно, в экономике.

Список использованной литературы

1. *Титар І.О.* Прояви характеристики громадянського суспільства, корпоративізму і клієнтелізму серед українських працівників державного і приватного секторів економіки : науково-аналіт. доповідна записка Інституту економіки та прогнозування НАН України. — К., 2016. — 16 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ukr-socium.org.ua/e-publikacyi/e-public.htm>.
2. *Кораблін С.О.* Модель “відстаючого зростання”, економічні фактори та наслідки для України // Економіка і прогнозування. — 2016. — № 2. — С. 74–85.
3. *Пустовойт О.В.* Українська економіка: хаотичні та циклічні коливання навколо довгострокового тренду зростання // Економіка і прогнозування. — 2016. — № 2. — С. 86–109.
4. *Гець В.М.* Преодоление квазирыночности — путь к инвестиционно ориентированной модели экономического роста // Экономика Украины. — 2015. — № 6. — С. 4–17.
5. Великий український капітал: взаємовідносини з владою і суспільством ; [за ред. О.Й. Пасхавера, Л.Т. Верховодової, К.М. Агеєвої] / Центр економічного розвитку. — К. : Дух і літера, 2007. — 130 с.
6. *Головко В.* Українські фінансово-промислові групи в модернізаційних процесах 1991–2007. — К. : Інститут історії України НАНУ, 2012. — 416 с.
7. Политика в эпоху жесткой экономии ; [под ред. А. Шефара, В. Штрика]. — М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. — 392 с.
8. *Штрик В.* Кризис в контексте: демократический капитализм и его противоречия / Политика в эпоху жесткой экономии ; [под. ред. А. Шефара, В. Штрика]. — М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. — С. 358–392.
9. *Stiglitz J.* The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future. — N.Y. : W.W. Norton & Co, 2012. — 560 p.
10. *Арриги Дж.* Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век ; [пер. с англ. Т. Менской]. — М. : Институт общественного проектирования, 2009. — 456 с.
11. Консервативные и либеральные партии западноевропейских стран ; [кол. авторов]. — М. : Институт информации по общественным наукам РАН, 2007. — 220 с.
12. *Шефар А.* Либерализация, неравенство и неудовлетворенность демократией / Политика в эпоху жесткой экономии ; [под ред. А. Шефара, В. Штрика]. — М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. — С. 234–268.

---

13. Мейсон П. Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. – 416 с.

References

1. Titar I.O. *Proyavy Kharakterystyky Gromadyans'kogo Suspil'stva, Korporatyvizmu i Klientelizmu sered Ukrains'kykh Pratsivnykiv Derzhavnogo i Pryvatnogo Sektoriv Ekonomiky* [Manifestations of a Characteristics of the Public Society, Corporativism, and Clientilism among Ukrainian Employees of the State and Private Sectors of the Economy]. Kyiv, Inst. for Economics and Forecast. of the NASU, 2016, available at: <http://www.ukr-socium.org.ua/e-publikacyi/e-public.htm> [in Ukrainian].

2. Korablin S.O. *Model' "vidstayuchogo zrostannya", ekonomichni faktory ta naslidky dlya Ukrainy* [The model of "delayed growth", economic factors and consequences for Ukraine]. *Ekon. i Prognoz. – Econ. and Forecast.*, 2016, No. 2, pp. 74–85 [in Ukrainian].

3. Pustovoit O.V. *Ukrains'ka ekonomika: khaotychni ta tsyklichni kolyvannya navkolo dovgostrokovogo trendu zrostannya* [Ukrainian economy: chaotic and cyclic oscillations near the long-term trend of growth]. *Ekon. i Prognoz. – Econ. and Forecast.*, 2016, No. 2, pp. 86–109 [in Ukrainian].

4. Heyets V.M. *Preodolenie kvazirynochnosti – put' k investitsionno orientirovannoi modeli ekonomicheskogo rosta* [Overcoming the quasimarketness – a way to the investment-oriented model of economic growth]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2015, No. 6, pp. 4–17 [in Russian].

5. *Velykyi Ukrains'kyi Kapital: Vzajemvidnosyny z Vladoyu i Suspil'stvom, za red. O.I. Paskhavera, L.T. Verkhovodovoi, K.M. Ageevoi* [The Large Ukrainian Capital: Interrelations with Power and Society], edited by O.I. Paskhaver, L.T. Verkhovodova, K.M. Ageeva. Kyiv, Dukh i Litera, 2007 [in Ukrainian].

6. Golovko V. *Ukrains'ki Finansovo-Promyslovi Grupy v Modernizatsiinykh Protsesakh 1991–2007* [Ukrainian Financial-Industrial Groups in Modernization Processes 1991–2007]. Kyiv, Inst. of History of Ukraine, NASU, 2012 [in Ukrainian].

7. *Politika v Epokhu Zhestkoi Ekonomii, pod red. A. Shefara, V. Shtrika* [Politics in the Age of Austerity], edited by A. Schäfer, W. Streeck. Moscow, Higher School of Economics, 2015 [in Russian].

8. Streeck W. *Krizis v kontekste: demokraticheskii kapitalizm i ego protivorechiya, v: Politika v Epokhu Zhestkoi Ekonomii, pod red. A. Shefara, V. Shtrika* [The crisis in context: democratic capitalism and its contradictions, in: Politics in the Age of Austerity], edited by A. Schäfer, W. Streeck. Moscow, Higher School of Economics, 2015, pp. 358–392 [in Russian].

9. Stiglitz J. *The Price of Inequality: Haw Today's Divided Society. Endangers Our Future*. N.Y., W.W. Norton & Co, 2012, 560 p.

10. Arrighi J. *Adam Smit v Pekine: Chto Poluchil v Nasledstvo XXI Vek* [Adam Smith in Beijing: Lineages of the Twenty-First Century]. Moscow, Inst. of Public Design, 2009 [in Russian].

11. *Konservativnye i Liberal'nye Partii Zapadnoevropeiskikh Stran* [Conservative and Liberal Parties of West European Countries]. Moscow, Inst. Inform. on Public Sci., RAS, 2007 [in Russian].

12. Schäfer A. *Liberalizatsiya, neravenstvo i neudovletvorennost' demokratiei, v: Politika v Epokhu Zhestkoi Ekonomii, pod red. A. Shefara, V. Shtrika* [Liberalization, inequality and democracy's discontent, in: Politics in the Age of Austerity], edited by A. Schäfer, W. Streeck. Moscow, Higher School of Economics, 2015, pp. 234–268 [in Russian].

13. Mason P. *Postkapitalizm. Putevoditel' po Nashemu Budushchemu* [PostCapitalism. A Guide to Our Future]. Moscow, Ad Marginem Press, 2016 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 18 октября 2016 г.